



Юрий Тюлюбаев

22.07.2013

**Отчет о тестировании туристического продукта в Ненецком автономном округе:  
Тур «Наедине с собой» (остров Сенгейский, Баренцево море).**

В поездку на остров Сенгейский для тестирования туристического продукта компании «НК-Сервис» я был приглашен руководством НКО «Ясавей-Манзара» в качестве директора туристической компании «Красный город». Опыт туристских ознакомительных поездок я имею достаточно большой. Только в прошлом году я проехал с этой целью 12 стран в различных уголках мира. В некоторых за год пришлось побывать дважды, также много путешествую и по России. В каждой из стран я обязательно посещаю многочисленные организованные туристические маршруты, экскурсии, отели и оцениваю работу и качество обслуживания туристов. В своем отчете я постараюсь быть максимально критичным, несмотря на то, что организатор тура – Владислав Выучейский – мой хороший приятель и одноклассник. Отчет сопровождается фотографиями моего авторства (качество ухудшено для уменьшения размера файла).

Итак, началось все с того, что я получил по электронной почте характеристики острова, программу тура с подробным описанием (даже немного лирическим) каждого дня и задач тура. Тур преподносился, как возможность познать себя, почувствовать Северный Ледовитый океан и познакомиться с животным миром тундры. Получение программы я оценил очень позитивно, это продемонстрировало хороший уровень подготовки автора тура, хотя, в то же время **в нем отсутствовали обязательные для таких документов данные – например, какую экипировку и оборудование необходимо с собой брать.** Это было уточнено позднее по телефону, но я считаю, что важно изначально прописать это в программе, чтобы не везти лишних вещей и в то же время взять все необходимое.

**ДЕНЬ ПЕРВЫЙ – смена ритма жизни**

Поездка началась в пятницу, в назначенное время, трансфер в аэропорт был организован безупречно. В аэропорту вся группа из шести человек собралась и началась подготовка двух самолетов компании «НК-Сервис» к полету. Сама подготовка самолетов к полету – занятие увлекательное, интересное для неосведомленного обывателя, мы даже приняли в ней участие, но поскольку в день, когда мы улетали, стояла неустойчивая дождливая погода, то я предпочел бы потратить на загрузку в самолет меньше времени. **То есть, в случае с обычными туристами, лучше доставлять их в аэропорт к заранее подготовленным самолетам,** чтобы избежать недовольства и промокшей одежды.



Полет в кабине частного самолета – уже само по себе значимое событие. У меня это был первый опыт полета на таком маленьком самолете, (а летаю я много) могу сказать уверенно, что качество самолетов и то, как был проведен полет, заслуживают только высшей похвалы.



Время в пути пролетело незаметно, поскольку высота полета в 300-500 метров способствовала наблюдению за местными красотами и ландшафтами тундры.



В некоторых местах мы видели совершенно фантастические рисунки, оставленные на полях сельскохозяйственной техникой Ненецкой агропромышленной компании, например, тут мне показалось, что тракторист начертил на поле голову мыши.



Вскоре показалась Голодная губа – одно из самых больших озер Ненецкого округа. Несмотря на то, что оно неглубокое (средняя глубина около 2 метров), его площадь – 186 кв.км., что больше суммы площадей европейских государств Лихтенштейн вместе с Монако и Ватиканом. Для жителей НАО оно знаменито, прежде всего, тем, что является местом обитания вкуснейших сига, нельмы и других ценных пород рыб.



Дальше, уже на подлете к морю, мне удалось сфотографировать небольшое стадо оленей (голов 150-200) с упряжкой оленевода, скорее всего, жителем поселка Нельмин Нос. С высоты полета олени



казались семечками, разбросанными по тундре. Над оленями мы совершили «круг почета», стараясь увидеть неподалеку чум, но не нашли его и полетели дальше.



Наконец, мы прибыли на остров Сенгейский, общее время в пути заняло около 50 минут, на улице уже вечерело, когда мы остановились на импровизированной взлетной полосе – прямо на песчаном пляже северо-западной части Сенгейского.



До взлета самолеты по летчицкому поверью нам фотографировать запретили, зато после посадки, я запечатлел эти красивые машины производства США и Германии с именами Мауль и Ремос на берегу Ледовитого океана. Вскоре один пилот – Алексей Николаевич Вокуюев, улетел обратно в Нарьян-Мар, оставив нас пятерых обживать на острове.



База «Западная» - одна из двух туристических баз «НК-Сервис» состоит из трех зданий – двух жилых домиков и одной бани. Также отдельно стоит туалет. Домики в хорошем состоянии, несмотря на то, что активно используются и построены уже достаточно давно – более 5 лет назад. На острове много моментов, которые поражают жителя «цивилизованного мира», например, «закрытые» на лопату двери домиков. Объяснения этому достаточно просты: во-первых, на острове закрываться особо не от кого, а во-вторых, если кто-то и захочет зайти внутрь дома, никакой замок этому не воспрепятствует.



Внутри домики оснащены всем необходимым для быта и ночевки – есть деревянные полы с матрасами, чистое постельное белье было привезено организаторами из Нарьян-Мара, на маленькой кухне (отдельная комнатка) есть газовый баллон с плитой, умывальник и вся необходимая посуда. В домах есть электричество от автономного генератора. В целом, уровень комфорта жилья можно оценить как достаточный, но без изысков. Порядок и чистоту наша делегация быстро навела самостоятельно, чтобы полностью погрузиться в новый «отшельнический» образ жизни.



В первый вечер меня поразило огромное количество больших ракушек на берегу моря, да и в тундре, куда их закидывают вездесущие чайки, а также стрекоз – столько я их не видел в Нарьян-Маре, да и в других частях округа. Стрекозы – одни из самых древних насекомых, существовавших на земле еще 100 миллионов лет назад. В России их насчитывается 150 видов, включая Зеленотелку арктическую, обительницу Сенгейского.



После небольшого совещания наша делегация разделилась на две части, женщины остались готовить ужин, а мужчины подготовили надувную лодку «Кайман» и направились на установку снастей на морскую рыбу, отбуксировав лодку на квадроцикле «Ямаха Гризли 450».



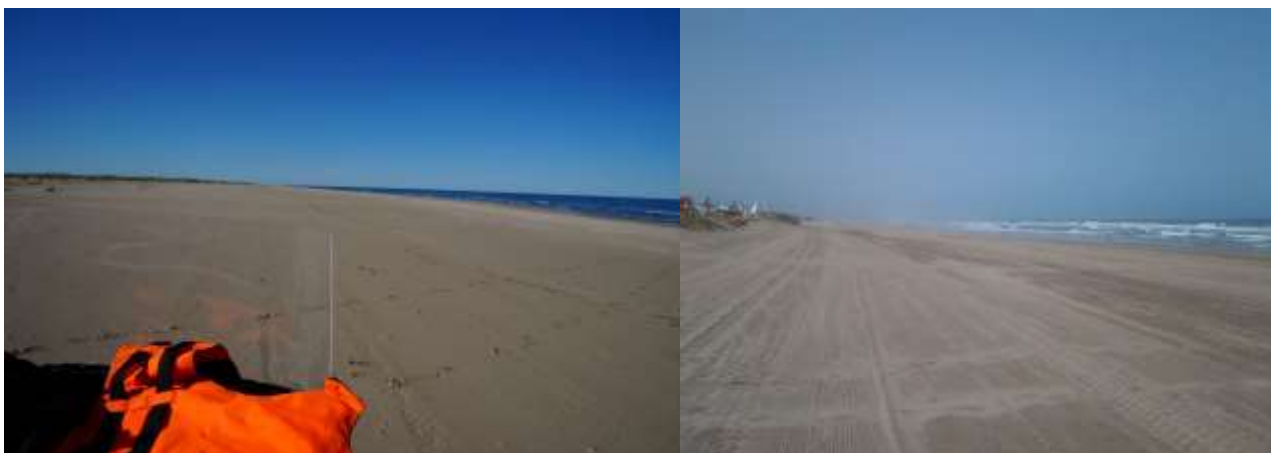
Во время установки снастей я пожалел, что не взял больше запасной одежды, так как первой же морской волной залил свои сапоги. Тем не менее, этот пункт программы я считаю очень правильным



с точки зрения «погружения в иную реальность». Представьте: еще несколько часов назад, я сидел за компьютером, занимаясь «важными» делами, и вот болтаюсь в лодке посреди моря, стараясь веслами удержать ее в нужном положении. Закончив с установкой снастей, мы вернулись на базу, поужинали и легли спать.

### **ДЕНЬ ВТОРОЙ – познание окружающей природы**

На следующее утро нас ждала солнечная теплая погода, в связи с чем, я решил заняться утренней пробежкой вдоль берега моря. Пробежав около трех километров, надышавшись морским воздухом и окунувшись в Баренцево море, я поймал себя на мысли, что испытываю ощущение «дежавю» – то есть этот пустынный берег и океан мне уже знакомы. Позже я понял почему – в июле прошлого 2012, ровно год назад я на несколько дней летал в Марокко, где также бегал по утрам по берегу Атлантического океана, и катался на таком же квадроцикле «Ямаха Гризли 450». Сравните сами побережье Сенгейского и Касабланки, найдете отличия?



Подсказываю – остров Сенгейский слева. Справедливости ради, надо отметить, что в Касабланке меня при выдаче квадроцикла заставили надеть шлем и подписаться в листе инструктажа по технике безопасности, на Сенгейском этого не было сделано... А вы говорите, Африка, дикари... После



**NÉDA** - pohjoisten alkuperäiskansojen kulttuurimatkailuhanke

**НÉДА** – проект развития этнокультурного туризма коренных родов Севера



завтрака, который был вкусным и сытным, мы отправились проверять поставленные накануне снасти. Нептун – Бог моря, был к нам достаточно благосклонен, подарив от своих щедрот три небольших камбалы и две маленьких корюшки. Интересно, что камбала, которая считается «неценной» рыбой для жителей Ненецкого АО, до определенного возраста растет и плавает как обычная рыба, но потом ее глаза сдвигаются на один бок, что позволяет ей лежать на дне и изменяя окрас своего тела под цвет дна (мимикрия) оставаться незаметной, и в то же время контролировать окружающую обстановку.



После рыбалки у нас по плану было посещение действующей метеорологической станции, расположенной на Сенгейском шаре, примерно в 20 км. от базы. Добирались мы туда сначала отдельными группами – на квадроцикле и лодке, а потом перебирались через пролив на лодке все вместе. **Мотор явно был не рассчитан на такую нагрузку, хотя и справился с поставленной задачей.**





На пути от берега к станции мы преодолели высокую песчаную дюну, за которой открылся вид на бесконечную Малоземельскую тундру и жилье, надежно спрятанное от соленых морских ветров. Посмотрите на облака – просто рай на земле...





**NÉDA** - pohjoisten alkuperäiskansojen kulttuurimatkailuhanke

**НÉДА** – проект развития этнокультурного туризма коренных родов Севера



На подходе нас встретил сторожил станции – Владимир Владимирович... нет, Фокусов, родом из Архангельска. Крепко загорелый лицом, как любой приморский житель, он повел нас знакомиться с бытом и работой арктических метеорологов, жизнь которых назвать привлекательной язык не повернется.



Начали мы осмотр с главного рабочего места – узла, откуда передается информация о погодных условиях восемь раз в день. С Сенгейского шара информация уходит на станцию в Индиге, а только потом уже дальше – в центр. Приборы и оснащение кабинета наглядно показали, насколько реальная жизнь современной российской глубинки далека от научных разработок и «нанотехнологий» Сколково. Почти все приборы были собраны в неведомой стране с названием СССР.



Тем не менее, на рабочем месте, да и во всем поселке чувствовалась женская ухоженность и крепкая мужская хозяйская рука – все очень просто, но надежно и красиво. Скоро мы познакомились с еще двумя сотрудниками станции – семейной парой из новосибирского поселка Венгерово (до 19 века он же назывался Голопупово). Молодые совсем ребята – Ксения и Леонид, уже успели поработать на Колгуеве, а теперь третий год проживают на Сенгейском шаре без телевизора, телефона и интернета, узнавая новости только от посещающих их изредка пассажиров вертолетов и пароходов.



Во время ознакомления с приборами, которые помогают определять погоду на площадке, у нас была своеобразная интерактивная часть, когда каждый член группы мог почувствовать себя настоящим метеорологом, зафиксировать температуру воздуха и земли, узнать больше о том, какие данные и



NÉDA - pohjoisten alkuperäiskansojen kulttuurimatkailuhanke

НÉДА – проект развития этнокультурного туризма коренных родов Севера



как замеряются и передаются коллективом станции. Всем очень понравилось, так как вовлечение в процесс всегда интереснее и полезнее, чем стороннее наблюдение.



При окончании осмотра станции мы неожиданно увидели группу молодых людей, спускающихся со стороны моря, собаки с лаем бросились к ним. «Да у вас тут просто проходной двор, а не одинокая станция» - пошутил я. Вскоре мы встретились и познакомились с группой – это были работники одного из пароходов, стоящих на рейде неподалеку – жители разных северных городов, которые трудятся в ОАО «МАГЭ» - мурманской арктической геологоразведочной экспедиции. Они сейчас занимаются сейсморазведочными работами на шельфе Баренцева моря, «стреляя» морское дно воздухом на предмет присутствия нефти и газа. На станцию попали в надежде, что это поселок, где есть магазин. Немного пообщавшись, мы стали собираться в дорогу.



Завоз продуктов на станцию производится пароходом один раз в год, поэтому разносолов и свежих ананасов в закромах у метеорологов не оказалось, зато они угостили нас необычайно вкусным хлебом – «Сенгейским» собственного производства и напоили чаем перед дальнейшей дорогой.



Эту часть нашего дня я считаю наиболее впечатляющей во всей поездке, так как именно такие встречи дают повод задуматься о смысле нашей жизни и ее истинных ценностях. Дальше Леонид и Ксения согласились быть нашими проводниками к заброшенной воинской части и бывшему рыбацкому стану. Путь по тундре оказался очень далеким, так как расстояния тут немаленькие и



пришлось петлять. Причем нам многократно пришлось преодолевать водные преграды разной глубины вброд и прыжками, в результате чего практически **все участники группы вымокли**. Даже сам автор тура – Владислав Выучейский в последствие признал, что можно было бы гораздо комфортнее и быстрее преодолеть этот путь на лодке всухую. Еще одной ошибкой организаторов было **отсутствие в этом переходе воды и еды**, так как, пробродив несколько часов под палящим северным солнцем, все члены группы изрядно изголодались и чувствовали жажду.

Надо отметить, что по пути следования нам попадалось немало объектов, вызывающих интерес, которые можно показывать туристам. Во-первых, у берега шара, мы обнаружили останки Атлантического моржа, одного из крупнейших ластоногих, который погиб здесь очевидно уже достаточно давно (потом на Сенгейском мы видели еще одни останки моржа). Видимо, мы были не первыми, кто обнаружил эти останки, так как самые ценные части скелета – верхние клыки (бивни) и даже зубы – отсутствовали. Судя по размеру челюсти, животное было немаленьким, что не удивительно, ведь иногда их вес достигает тонны, и даже более.



Еще чуть дальше мы увидели одно из свидетельств пребывания в этом районе «хомо сапиенса» - человека разумного – это коряга, лежащая в тундре, торец которой был испещрен дырами от пуль охотников. Вообще в этом районе количество пустых гильз так велико, что иногда создается впечатление, что идешь по местам жарких боевых сражений, например, по Курской дуге. Ну, люди культурные, не намерены прибирать за собой, придя в чужую для них тундру. Хотя, думаю, что и у подъездов своих далеких домов они гадят точно так же, как здесь... цивилизация, однако.



Несмотря на это, природа продолжает сопротивляться, стараясь жить прежней жизнью. Вот в невысокой траве пробежал птенец малого веретенника. Рядом суетились его родители, стараясь отвести нас от детеныша. Мы обижать его не стали, небольшая фотосессия на память, и отпустили на волю. Волю эта птичка любит. Именно этому виду принадлежит мировой рекорд дальности безостановочного полета – 11680 км, что всего лишь на тысячу км меньше чем, диаметр Земли в самой широкой ее части. Вот тебе и мелкая птичка.





Дальше началось наше знакомство с флорой летней тундры, которая буйно росла на каждом шагу. Яркими представителями растительного мира Сенгейского шара для меня явились пушица, которая играет важную роль в торфообразовательных процессах и применяется в ландшафтном дизайне, а также родиола розовая («золотой корень»), которая известна не только тем, что внесена в «Красную книгу», но и тем, что препараты родиолы показаны как стимулирующее средство переутомленным людям и больным после соматических или инфекционных заболеваний; при функциональных заболеваниях нервной системы, вегетативно-сосудистой дистонии, гипотонии, сексуальных расстройствах у мужчин типа импотенции... настоящий «северный женьшень».



Уж про морошку и грибы я молчу. Их мы просто не замечали, проходя мимо. Наконец, мы достигли первой точки нашего перехода – брошенный тягач, оставленный кем-то посреди тундры торчал ржавым памятником безхозяйственности и разгильдяйства. История умалчивает как и когда он здесь оказался, хотя наш гид рассказал нам, что это память о военных, ушедших в начале 90-х годов прошлого века. Снова фотосессия в стиле «мощь и слава страны, которой нет» и мы идем дальше.



Добравшись до брошенной воинской части, мы еще раз убедились в том, что отношение к этой земле людей, на ней не живущих абсолютно безразличное. Хотя все можно бы списать на влияние того времени, отсутствие денег на то, чтобы убрать за собой и прочие «важные» причины. Факт остается фактом: десятки ржавых бочек с мазутом, искореженный металл, мусор и обломки всего, что можно было использовать в быту – вот как выглядит сегодня бывшая когда-то мощной военной





радиолокационная станция радиотехнических войск 4-й дивизии ПВО. Фото на фоне груд металла, как напоминание самому себе – не будь таким по отношению к природе.



Но... как я уже говорил, природа еще борется и старается вернуть себе то, что было отобрано человеком. В частности эту брошенную воинскую часть густо заселили... зайцы. Они по-хозяйски скакали вокруг нас, не боясь даже сопровождающую нас собаку, и активно участвовали в фотосессиях.



Затем мы посетили брошенный рыбацкий стан, где когда-то велся промысел наваги. Не буду долго останавливаться на этом моменте, скажу только, что уныние вызывает уход людей и отсюда. Своего рода отступление из Арктики нашего некогда могучего государства, у которого сегодня интерес к Северу начинает проявляться снова.



Долго ли, коротко ли... мы наконец-то вернулись на берег метеостанции и стали собираться в обратный путь, предварительно отведав сытного борща от Владимир Владимировича. Выходя на морской берег, снова ловлю себя на мысли, что я не в Арктике, а где-то на экзотических курортах: солнце светит не жалея тепла, тихо плещется волна, крики птиц, ракушки на берегу – идиллия морского отдыха.



По возвращении нас ждал ужин из свежей пожаренной камбалы (добывай столько, сколько сможешь съесть – наш девиз) и баня, которая была очень кстати после тяжелых пеших переходов.

### **ДЕНЬ ТРЕТИЙ – записки Робинзона**

Третий день мы посвятили исследованию острова и сборам домой. Утром сняли снасти, а затем на квадроцикле с прицепом направились на другую часть острова для посещения базы «Восточная» ООО «НК-Сервис». Путь лежал вдоль высокого берега по пляжу. Ехать было одно удовольствие, гид каждые десять минут делал остановки с показом различных объектов и местности. Я также вкратце напишу о некоторых остановках.

Первым делом заехали на разбитый маяк. В понимании большинства людей маяк – это высотное мощное сооружение с ярким светом наверху. От маяка на Сенгейском осталось мало что – лишь останки деревянного скелета, да сам фонарь, из которого выскребли все внутренности. Когда-то этот маяк служил для нужд навигации на Севморпути, а потом, стал не нужен и брошен за ненадобностью. Чаще всего, в качестве топлива на таких маяках применялся стронций-90, из-за чего они активно расхищались охотниками за радиоактивными материалами. Где сейчас начинка маяка с Сенгейского сказать сложно, главное, чтобы от нее никто не пострадал. **Кстати, на месте организаторов тура, я бы приобрел дозиметр для того, чтобы понять – не опасно ли посещение маяка сейчас.**



Как писал Владислав Выучейский в описании тура – Океан избавляется от всего ненужного. В этом мы убеждались каждые 10 метров. Например, обнаружили кинескоп от телевизора, который тут же был установлен нами в качестве декораций абсурда. Откуда он взялся здесь – загадка природы.



Следом за телевизором мы обнаружили следующий странный объект, который можно было бы принять за торпеду подводной лодки. Однако это всего на всего было оборудование для рыболовного трала, которое помогает утопить сеть ко дну.



Сделали привал, поскольку преодолели середину пути, тем более нам встретилось бескрайное поле, усыпанное еще не совсем зрелой, но очень вкусной северной морошкой.



После легкого морошечного «ланча» посетили памятный крест на месте захоронения погибших ненцев, в количестве 8 человек. Гид поведал историю о том, что погибли они, отведав спирт из бочки, выброшенной на берег моря лет 70-80 назад, но как там было на самом деле сказать трудно. Крест уже давно никем не посещался и находится в плачевном состоянии. Наверное, организаторам тура, стоило бы отреставрировать его, если он и дальше будет использоваться в качестве объекта осмотра.



Путешествуя дальше, наша группа неожиданно наткнулась на мини-пингвина??? От удивления мы остановили квадроцикл буквально в метре от птицы. Реакции не последовало, будто это не пять человек на технике подъехало, а встретились соседи по лестничной площадке. Стараясь не вспугнуть, мы начали осматривать это чудо природы, я даже стал гладить его по голове – реакции все также не было – никаких попыток убежать и скрыться. Видимо, птица была абсолютно не знакома с людьми и была не в курсе, что их (нас) надо бояться. Только позже мы опознали, что это кайра – птица семейства чистиковых. Странность нашей находки этой птички на острове заключается в том, что обычно она селится большими колониями и гнездится в скалистых побережьях. Видимо, что-то пошло не так в ее нелегкой жизни, раз она оказалась одна и вдалеке от дома. Трогать ее, мы тем не менее не стали – в природе процессы должны проходить естественным путем.



Наконец, мы прибыли на базу «Восточная», напильсь чаю и снова приняли активное участие в жизни острова – утилизировали оставленный охотниками мусор методом сжигания и закапывания. Сама база абсолютно идентична по условиям базе «Западная», где мы остановились. Те же домики, только местность более ровная и открытая ветрам.





Наведя порядок, и напившись чая, двинулись в обратный путь. Обрато ехали быстрее и веселее – нас уже ждал Алексей Николаевич и белокрылый самолет. Мой последний взгляд на остров Сенгейский в иллюминатор.



Конечно, в своем отчете, я не рассказал и половины того, что видел на острове, слишком уж он получился бы длинным. Самое главное, выводы, которые я хотел бы изложить по своему опыту тестирования этого маршрута.

#### **Выводы:**

Все основные недостатки в работе принимающей стороны я пометил желтым цветом в тексте отчета. Чтобы не повторяться, скажу только, что в целом маршрут был очень интересным. По моему мнению он ориентирован на достаточно подготовленных физически людей, не боящихся бытовых трудностей и работы руками. Немного стоит поработать над информационным наполнением пути следования и описания объектов. Было бы неплохо отработать маршрут по времени, чтобы точно знать, что и за чем следует. Хотя, честно сказать, часы, сотовый, ноутбук и прочие гаджеты в жизни на острове особо не нужны.

Те задачи, которые были заявлены организаторами маршрута, я выполнил – у каждого из нас было время побыть наедине с собой, почувствовать мощь арктического океана и кардинально сменить обстановку.

Для меня, как для клиента, была бы важна стоимость маршрута. Чтобы маршрут пользовался спросом, надо четко понимать, для КАКОГО клиента он предназначен, и есть ли у него такие финансовые ресурсы.

Выражаю искреннюю благодарность компании «НК-Сервис» и лично Владиславу Выучейскому за яркие впечатления от поездки на остров...свободы от цивилизации.

Нарьян-Мар, Юрий Тюлюбаев





**NÉDA** - pohjoisten alkuperäiskansojen kulttuurimatkailuhanke  
**НÉДА** – проект развития этнокультурного туризма коренных родов Севера

